

—

Янь Шитин повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Ли после этих слов.

Юй Ли опустил глаза, не желая смотреть на него, его влажные ресницы казались еще гуще.

Его плечи и шея были напряжены, он прикусил нижнюю губу, выглядя немного обиженным.

Янь Шитин понимал, что Юй Ли еще не принял факт беременности.

Если он останется здесь сейчас, это может повлиять на мысли Юй Ли.

Янь Шитин отвел взгляд и встал: «Хорошо, я сначала вернусь в компанию».

«Дворецкий Хэ и водитель ждут там, где нас высадили, они отвезут тебя обратно в университет позже».

«Если...»

Он хотел сказать, что если Юй Ли не захочет этого ребенка, он все устроит, и когда наступит подходящее время для операции, все будет хорошо.

Но произнеся всего одно слово, Янь Шитин замолчал.

Он стоял перед диваном, глядя на мягкую макушку Юй Ли, его правая рука слегка сжалась.

В конце концов, он так и не договорил, быстро выйдя из кабинета.

Услышав звук закрывающейся двери кабинета, тело Юй Ли задрожало.

Он поднял голову, некоторое время тупо глядя на дверь.

Что Янь Шитин только что собирался сказать?

Затем он отвел взгляд.

Он совсем не понимал Янь Шитина, поэтому не мог даже догадаться.

Через некоторое время доктор Сюй вернулся.

Он держал пакет таблеток витамина В6: «Возьми это, если утренняя тошнота будет сильной и невыносимой, просто прими две таблетки. Но не злоупотребляй, не больше трех раз в день».

Юй Ли взял их, его пальцы неловко сжали пластиковый пакет: «Спасибо, доктор Сюй».

Сказав это, он несколько раз посмотрел на реакцию доктора Сюй, к счастью, не увидев на лице того никаких плохих выражений.

Юй Ли почувствовал некоторое облегчение.

Как только он вернулся в университет на машине, Юй Ли снова позвонили, попросив подойти к школьным воротам, чтобы забрать еду на вынос.

Он только что вышел из машины и подошел к месту, где находился курьер, обнаружив два заказа.

Один был просто рис с блюдами, другой – несколько апельсинов и коробка очищенных помело.

Мякоть помело была кристально чистой и от одного вида текли слюнки при мысли о кисло-сладком вкусе.

Этот заказ на вынос, несомненно, был чей-то.

Он только что приехал в школу, и еда на вынос прибыла одновременно, контроль времени Янь Шитина был поистине удивительным.

Юй Ли поджал губы, его взгляд был неясным и трудным для расшифровки.

Через некоторое время он взял еду на вынос и вернулся в общежитие.

Эта поездка заняла весь день, и когда он вернулся, его соседи по комнате были немного удивлены.

Увидев бледное лицо Юй Ли и его рассеянный, невидящий взгляд, Янь Суй заговорил первым: «Юй Ли, ты вернулся. Что так долго, тебе лучше?»

Лю Цун тоже с беспокойством спросил: «Ты проверился, что у тебя за болезнь?»

Юй Ли опустил голову, его губы несколько раз дрогнули: «Просто обычное расстройство желудка, я купил лекарство».

Янь Суй кивнул: «Хорошо, тогда поешь, прими лекарство и хорошо отдохни».

«Хорошо». Юй Ли кивнул, садясь.

Он все еще чувствовал себя немного некомфортно, поэтому съел только половину еды, прежде чем больше не смог.

Но помело пришлось ему по вкусу, и, не заметив, Юй Ли съел всю коробку.

Когда он снова залез в коробку, но обнаружил, что она пуста, Юй Ли слегка удивился.

Он опустил глаза на пустую коробку, его взгляд замерцал, размышляя о многом.

Когда Янь Шитин узнал, что он беременен, о чем он думал?

Юй Ли вспомнил, что когда врач окончательно сказал, что он беременен, Янь Шитин, на которого он оглянулся, все еще был спокоен и величествен, словно ничто не могло на него повлиять.

Несомненно, в тот момент спокойствие Янь Шитина также дало Юй Ли чувство безопасности, до такой степени, что новость о беременности не полностью его подавила.

После того как он покинул больницу, Янь Шитин также позаботился о еде и фруктах, которые ему подходили в это время.

Похоже, Янь Шитин довольно хорошо адаптировался.

Юй Ли выбросил мусор, забрался на кровать и лег.

Некоторое время уставившись на занавеску кровати, рука Юй Ли естественно легла на живот.

Там была маленькая жизнь.

Он совсем этого не чувствовал.

Теперь, спустя несколько часов после того, как он узнал о беременности, хаотичные мысли Юй Ли постепенно успокоились.

Он внезапно вспомнил последние слова врача.

[Если вы не хотите рожать этого ребенка, после того как плод сформируется и полость немного увеличится, ее тоже можно удалить.]

Не хочу... этого ребенка?

Юй Ли нахмурился, рука на животе постепенно сжалась, сминая ткань футболки в складки.

—

В 6 часов вечера, в поместье семьи Янь.

Доктор Янь привела в виллу девочку лет десяти.

Дворецкий Хэ, только что закончивший отчитываться Янь Шитину о расходах поместья, увидел ее и на мгновение замер.

«Госпожа Янь, вы...»

Дворецкий Хэ немного запнулся.

Придя в себя, он рассмеялся, морщинки в уголках его глаз собрались в кучу.

«Это действительно вы».

Доктор Янь улыбнулась ему и мягко сказала: «Прошло десять лет, дворецкий Хэ, вы все еще хорошо выглядите».

Радость дворецкого Хэ была очевидна.

Он посмотрел на Янь Шитина, затем на доктора Янь и весело сказал: «О, пожалуйста, садитесь, я пойду заварю вам чай».

Сказав это, дворецкий Хэ быстро покинул гостиную.

После его ухода доктор Янь подвела маленькую девочку ближе.

Увидев Янь Шитина, сидящего на диване, девочка испуганно втянула шею, прячась за

доктором Янь.

«Яояо, не бойся, это твой дядя».

«Помнишь, когда тебе было пять, это твой дядя привел тебя к бабушке».

Доктор Янь наклонилась, терпеливо уговаривая ее.

Девочка посмотрела на нее, затем застенчиво взглянула на Янь Шитина.

Даже сидя, высокая фигура Янь Шитина все еще была чрезвычайно внушительной. Не говоря уже о бесстрастном лице и холодном взгляде за очками...

Девочка задрожала.

Янь Шитин взглянул на нее, затем посмотрел на доктора Янь: «Тетя, садитесь».

Доктор Янь кивнула, садясь с девочкой.

Дворецкий Хэ принес заваренный чай, а также дал девочке несколько кусочков десерта.

Доктор Янь поблагодарила его, сделав глоток гладкого и насыщенного красного чая, улыбнувшись: «Прошло десять лет с тех пор, как я приезжала в последний раз, поместье все такое же, как и раньше».

Она поставила чашку и небрежно спросила: «Где Суй?»

Дворецкий Хэ ответил: «Молодой господин в университете, он сказал, что хочет попробовать сдать вступительные экзамены в аспирантуру, он возвращается только по выходным».

Доктор Янь была немного удивлена: «Экзамены в аспирантуру?»

Но затем она, казалось, о чем-то подумала, тихонько усмехнувшись.

«Бедняжка».

Доктор Янь не была в поместье десять лет, дворецкий Хэ не удержался и рассказал ей об изменениях в семье Янь за эти годы.

Он говорил об изменениях в семье Янь, а также о делах Янь Шитина и Янь Суя.

Доктор Янь все это время тихо слушала, время от времени улыбаясь.

Маленькая девочка, казалось, тоже привыкла к этой незнакомой обстановке, начав активно есть десерты.

После того как дворецкий Хэ закончил болтать, Янь Шитин наконец оторвал взгляд от планшета, посмотрел на дворецкого Хэ: «Отведи Минъяо поиграть».

Дворецкий Хэ понял, Янь Шитину нужно было обсудить что-то с доктором Янь.

Он кивнул, уводя девочку с доброжелательной улыбкой.

Янь Шитин также проводил доктора Янь в небольшой кабинет.

Как только доктор Янь села, она сказала: «Шитин, молодой человек, которого я видела в больнице, второй отец ребенка в его животе – это ты, верно?»

Она могла догадаться, что Янь Шитин не удивлен.

Он спокойно кивнул, садясь напротив нее.

«Это я».

Доктор Янь с любопытством спросила: «Так какие у вас сейчас отношения?»

Хотя последние несколько лет она не была в стране, она слышала о делах Янь Шитина, зная, что у него никогда не было близких отношений.

Когда она сегодня получила звонок от Янь Шитина с просьбой приехать на консультацию, она была шокирована, но и любопытна.

Однако, услышав этот вопрос, Янь Шитин плотно сжал губы, не в силах ответить.

Его отношения с Юй Ли... возможно, они были даже хуже, чем полное отсутствие отношений.

Увидев его выражение лица, доктор Янь постепенно нахмурилась.

«Ты...» Доктор Янь внезапно замолчала.

Возможно, зная темперамент своего племянника, она не захотела ничего больше говорить.

Янь Шитин заметил ее недосказанные слова.

Он не стал продолжать эту тему, вместо этого спросив: «Тетя, если вы сделаете операцию по удалению полости матки, насколько высок будет процент успеха?»

Доктор Янь улыбнулась, успокаивая: «Не волнуйся, эта операция несложная. Тот профессор, у которого есть опыт удаления полости, мой хороший друг, я могу позаимствовать его данные для изучения».

«Так что не волнуйся, процент успеха будет очень высок, и это не вызовет никаких долгосрочных последствий для него в будущем».

Напряжение в губах Янь Шитина наконец немного ослабло.

Когда доктор Сюй попросил его найти доверенного акушера, первым и единственным, о ком он мог подумать, была его недавно вернувшаяся тетя.

Его тетя более тридцати лет блистала в области акушерства и гинекологии, несколько ее сложных операций даже освещались в новостях.

Учитывая как медицинские навыки, так и конфиденциальность, он доверял только ей.

Янь Шитин снова сосредоточился, спрашивая: «Если он не захочет этого ребенка, на каком месяце можно будет сделать операцию?»

Доктор Янь сказала: «По крайней мере в пять месяцев».

Она замолчала, спрашивая: «Он уже решил не оставлять этого ребенка?»

Янь Шитин опустил глаза, его руки лежали на столе, сцепленные в замок.

«Он еще не принял решения».

Но независимо от того, оставлять ребенка или нет, он должен был убедиться, что операция Юй Ли пройдет без каких-либо осложнений.

Оставалось еще как минимум три месяца, ему нужно было подготовить операционную и все необходимое оборудование.

Доктор Янь на мгновение задумалась, затем спросила: «Ты не собираешься обсудить это с ним?»

Бровь Янь Шитина слегка нахмурилась, его взгляд упал за окно: «Обсуждение с ним только помешает его собственному суждению».

Решать, оставлять ребенка или нет, мог только Юй Ли.

Доктор Янь посмотрела на Янь Шитина сложным взглядом.

Хотя она и не понимала, что произошло между ними двумя, она могла в некоторой степени видеть, что Янь Шитин тоже борется.

Она дернула уголок рта, спрашивая: «Так какое твое собственное мнение?»

Янь Шитин поджал губы, не говоря ни слова.

Его собственное мнение не имело значения.

В дверь небольшого кабинета внезапно постучали, дворецкий Хэ сказал, что маленькая девочка, которую привела доктор Янь, не может найти бабушку и плачет, ее невозможно успокоить.

Доктор Янь поспешно встала, бросив взгляд на Янь Шитина, вздохнув, когда уходила: «Шитин, ты просто боишься признать, что у тебя есть свои эгоистичные мысли».

«Но у всех есть эгоистичные мысли, в этом нет ничего страшного».

С этими словами она торопливо покинула небольшой кабинет.

Когда дверь снова закрылась, Янь Шитин закрыл глаза.

У всех есть эгоистичные мысли, но он не смел предаваться своим.

—